

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе: 0 церковномъ писмоводствѣ. Воскресныя бесѣды. Бесѣда двадцать пятая. Внутреннее обожреніе. Празднованіе пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ Священства. Извѣстія и замѣтки. Программа для годичнаго благочинническаго отчета. Продажа въ церквахъ св. иконъ. Училищный эконоомъ-женщина. Предположеніе объ устройствѣ епархіальныхъ библиотекъ въ Астрахани. Объ изданіи общихъ правилъ для педагогическихъ курсовъ на учительскихъ сѣздахъ. Открытіе неизвѣстной рукописи о скопцахъ и очищенцахъ. Предположеніе объ устройствѣ артели для торговли народными книгами и брошюрами. Объявленія.

Москва, 1-го іюня.

Церковно-общественный вѣстникъ въ двухъ передовыхъ статьяхъ (№№ 27 и 33) касается „вопроса о церковномъ писмоводствѣ“ и рѣшаетъ его въ смыслѣ весьма благопріятномъ для духовенства. Предметъ, дѣйствительно, довольно важный, затрогиваетъ и нравственные и матеріальные интересы духовенства и стоитъ того, чтобы обратить на него вниманіе. Прежде всего мы кратко изложимъ здѣсь соображенія Церковно-общественнаго вѣстника и выводы, къ которымъ онъ приходитъ.

Статья 27 № начинается указаніемъ на общій „политико-экономическій принципъ раздѣленія труда“. Каждой должности присвоены свои спеціальныя занятія; всегда и вездѣ было то, что „пирогъ печетъ пирожникъ, а сапоги тачаетъ сапожникъ“. И чѣмъ далѣе идетъ общество на пути своего развитія, тѣмъ болѣе „спеціализируются общественно-служебныя профессіи его членовъ“. Къ сожалѣнію, этотъ принципъ имѣетъ мало примѣненія къ труду нашего православнаго духовенства. Сколько возлагалось и возлагается на него обязанностей, которыя не имѣютъ сколько-нибудь прямого отношенія къ его служенію! Привезли изъ Америки картофель, это полезное растеніе, захотѣли распространить разведеніе его среди простаго народа: на духовенство возлагается обязанность проповѣдывать ему о пользѣ этого продукта. Появилось оспопрививаніе: на священниковъ же возлагается обязанность сообщать народу здравыя понятія объ этомъ предохранительномъ отъ опасной болѣзни средствѣ; чрезъ нихъ же разсылается и оспенная матерія. „Задумалъ графъ Аракчевъ военныя поселенія: священникамъ подлежащихъ уѣздовъ новгородской губерніи вмѣняется въ обязанность проповѣдывать народу о пользѣ этой непопулярной мѣры“. Понадобилось распространить въ простомъ народѣ разумные способы веденія полеводства и вообще

сельскаго хозяйства, здравыя гигиеническія и медицинскія понятія: опять въ орудіе этой пропаганды употребляется духовенство. Возникаетъ ли вопросъ объ образованіи простаго народа: опять на духовенство возлагается обязанность и заводить школы, и учить въ нихъ, и наблюдать за преподаваніемъ наставниковъ. „Все это было бы прекрасно, какъ доказательство нравственной силы духовенства и довѣрія къ нему со стороны общества и государства, и несомнѣнно полезно для успѣха того или другаго дѣла“; но въ томъ-то и бѣда, что всѣ эти возлагаемыя на духовенство обязанности, не относясь прямо къ обязанностямъ его служенія, отвлекаютъ его отъ того дѣла, къ исполненію котораго оно прямо призвано. И это бы еще не важность. Есть возлагаемыя на духовенство обязанности, въ которыхъ нравственно-религіозный элементъ нисколько не замѣшанъ и которыя поэтому вовсе не относятся къ обязанностямъ пастырскаго служенія. Кругъ этотъ чуть не съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе расширяется отъ привнесенія въ него новыхъ обязанностей, также далекихъ отъ прямого назначенія духовенства. Разумѣется—церковное писмоводство.

Наша литература, не только духовная, но и свѣтская, давно уже указываетъ на ненормальность того явленія, что у насъ священникъ, этотъ проповѣдникъ слова Божія, исполнитель церковныхъ службъ и духовныхъ требъ, въ то же время является секретаремъ и писцомъ, какъ будто въ какомъ-нибудь присутственномъ мѣстѣ. Церковные документы, которые долженъ вести причтъ, и прежде были довольно многочисленны и разнообразны. Кромѣ веденія метрическихъ (въ двухъ экземплярахъ), обыскныхъ, исповѣдныхъ (въ двухъ экземплярахъ) и приходорасходныхъ книгъ, кромѣ клировыхъ (въ трехъ экземплярахъ) и другихъ вѣдомостей по церковной отчетности въ суммахъ, духовенство должно представлять еще ежегодно вѣдомость о вдовахъ и сирот-

тахъ духовнаго званія, каждое полугодіе—вѣдомость о движеніи оспопрививанія; должно отдавать ежемѣсячные отчеты о пожертвованіяхъ въ кружки на разные предметы, напр. на устройство быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; должно вести церковныя лѣтописи; должно давать просящимъ выписки о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Но въ послѣднее время писмоводство при церквахъ стало значительно усложняться какъ количественно, такъ и качественно: на духовенство возложено веденіе такихъ документовъ, которые „уже вовсе не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ пастырскому служенію“. Такъ, въ 1866 году возложено на священниковъ составленіе статистическихъ таблицъ о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, для доставленія губернскимъ статистическимъ комитетамъ. Новый уставъ о воинской повинности возложилъ на священниковъ составленіе списковъ лицъ, призываемыхъ ежегодно къ отправленію рекрутской повинности (о каждомъ лицѣ на отдѣльномъ листѣ, добавимъ мы). Эта послѣдняя работа—„своего рода египетскій трудъ, надъ которымъ закружится голова“. Составленіе статистическихъ таблицъ и выписей о лицахъ призывнаго возраста, говоритъ Церковно-общественный вѣстникъ, могло бы быть возложено или на самыя подлежащія учрежденія, которыя могли бы командировать для этого въ консисторію своихъ чиновниковъ, или на консисторіи, для которыхъ подобный трудъ—дѣло привычное и слѣдовательно не обременительное. Освобожденіе духовенства отъ этихъ двухъ обязанностей необходимо тѣмъ болѣе, что кругъ его собственныхъ обязанностей, имѣющихъ прямо отношеніе къ его служенію, годъ отъ года болѣе и болѣе расширяется, въ виду предъявляемыхъ современною жизнію нравственно-религіозныхъ задачъ. Такъ, съ усиленіемъ потребности образованія простаго народа, духовенство должно направлять свои силы къ улучшенію проповѣдничества, и въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, для чего потребуется, конечно, трудъ и время. Кромѣ того, съ предоставленіемъ расколу болѣе или менѣе полной свободы, духовенство должно запасть силами для борьбы съ нимъ, должно позаботиться объ усовершенствованіи своего общаго и въ частности богословскаго образованія.

Вотъ сущность мыслей въ указанныхъ нами передовыхъ статьяхъ Церковно-общественнаго вѣстника, на сколько точно мы съумѣли передать здѣсь эти мысли, группируя ихъ по своему плану.

Нельзя не согласиться съ почтенной газетой, что на духовенство возложено веденіе многихъ документовъ, которые не относятся сколько-нибудь прямо къ его служенію. Дѣйствительно, составленіе статистическихъ таблицъ и метрическихъ выписей о лицахъ призывнаго возраста всего удобнѣе и прямѣе было бы возложить: первыя—на статистическіе комитеты, вторыя—на самыя рекрутскія присутствія или по крайней мѣрѣ на духовныя консисторіи. Затрудненіе состоитъ въ томъ, что

для этого потребовались бы значительныя суммы на усиленіе штата чиновниковъ въ томъ или другомъ правительственномъ учрежденіи: откуда же ихъ взять? Конечно, суммы могли бы найтись, если бы это было признано необходимымъ; но въ томъ-то и дѣло, что на духовенство смотрятъ, какъ на даровую рабочую силу, какъ на готовый контингентъ, которымъ можно располагать смотря по надобности. Нельзя, разумѣется, не жалѣть, что установленъ на духовенство подобный взглядъ, и нельзя не желать, чтобы онъ измѣнился; тѣмъ не менѣе существованіе такого взгляда не подлежитъ сомнѣнію. Главнымъ основаніемъ для такого взгляда служить мнѣніе, что духовенству слишкомъ мало дѣла, что у него очень много свободнаго времени. Мнѣніе, конечно, ошибочное, по крайней мѣрѣ по отношенію къ громадному большинству духовныхъ лицъ. Если же и допустить, что у духовенства много свободнаго времени, за то и вознагражденіе, получаемое отъ владѣнія землею и отъ подаеній прихожанъ, очень невелико. Справедливость требовала бы, чтобы каждый налагаемый на духовенство новый трудъ былъ оплачиваемъ также, какъ оплачивается всякій другой трудъ. Почему же въ самомъ дѣлѣ духовенство, вопреки всеобщему закону, должно трудиться даромъ? Такимъ образомъ, нельзя не пожелать, чтобы духовенству за его письменные труды, не относящіеся къ пастырскимъ его обязанностямъ, была положена хотя бы незначительная плата.

Но насъ удивляетъ особенно то, что даже такія низшія, административныя учрежденія, какъ волостныя правленія, считаютъ себя въ правѣ распоряжаться духовенствомъ и давать ему предписанія! Такъ, по словамъ Церковно-общественнаго вѣстника, „волостныя правленія нѣкоторыхъ губерній предъявили приходскимъ священникамъ требованія о сообщеніи имъ выписей изъ метрикъ за двадцать послѣднихъ лѣтъ“. Вѣдь это новый, громадный трудъ, едва ли не хуже египетскаго. Но обязательнъ ли онъ для духовенства? Нѣтъ ни закона, ни особаго какого-либо духовно-административнаго распоряженія, которые уполномочивали бы волостныя правленія на такое требованіе. Имъ понадобились метрическія выписи за двадцать лѣтъ: пусть они сами и дѣлаютъ эти выписи, разсылая для этого по церквамъ своихъ писцовъ. Ну если волостнымъ правленіямъ понадобятся выписи за 100 лѣтъ: что же, духовенство должно удовлетворить и этой потребности? Что, если выписей за 20 лѣтъ потребуютъ еще полицейскія управленія, да губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія? Тогда духовенство должно будетъ бросить всю свою работу, всю свою службу, сѣсть за письмо и трудиться день и ночь! Вотъ почему мы съ удовольствіемъ изъ того же вѣстника узнаемъ, что „преосвященные нѣкоторыхъ епархій... взяли подъ защиту духовенство и распорядились, чтобы священники только допускали къ производству метрическихъ выписей тѣхъ лицъ, которыя будутъ командированы съ этою цѣлію

волостными правленіями“. Преосвященные эти, по нашему мнѣнію, поступили не только вполне гуманно и справедливо, но и совершенно законно. Въ этомъ насъ еще болѣе убѣждаетъ распоряженіе херсонской духовной консисторіи, по которому, „если свѣдѣнія изъ метрическихъ книгъ необходимы для требователей и притомъ въ большомъ количествѣ, *требователи должны списывать для себя таковыя въ церкви, подѣ наблюдениемъ одного изъ членовъ причта*“ (Церковно-общест. вѣстн. № 42, стран. 5). Значитъ, духовенство не обязано удовлетворять всякимъ произвольнымъ требованіямъ отъ него метрическихъ выписей и притомъ въ большомъ количествѣ. На этомъ основаніи и требованія волостныхъ правленій, чтобы священники представили имъ выписи за 20 лѣтъ, не обязательны для духовенства. Нельзя не пожелать, чтобы епархіяльныя начальства и прочіе епархій послѣдовали примѣру херсонской духовной консисторіи.

Кромѣ статистическихъ таблицъ и метрическихъ выписей о лицахъ призываемаго къ отправленію воинской повинности возраста, мы позволимъ себѣ указать и на другіе документы, отъ веденія которыхъ съ удобствомъ и съ пользою для дѣла также могло бы быть освобождено духовенство. Здѣсь прежде всего обратимъ вниманіе на такъ называемыя оспенныя вѣдомости. Причты обязаны каждое полугодіе представлять, куда слѣдуетъ, свѣдѣнія о томъ, какимъ изъ новорожденныхъ младенцевъ привита оспа, какимъ не привита, и—по какой причинѣ. Трудъ довольно не легкій. Нужно ходить по приходу, иногда по разнымъ труппамъ и закоулкамъ, и спрашивать, привита или не привита оспа тому или другому младенцу, и если не привита, то почему. Иногда онъ, вмѣстѣ съ родными, выбылъ въ другой приходъ (что болѣею частію случается въ городахъ): какъ отмѣчать младенца въ вѣдомости? Часто родителей и родныхъ не застаешь дома: приходится тратить время на посѣщеніе ихъ въ другой и даже третій разъ, а иногда только послѣ большаго труда можно добиться толку. Да и чѣмъ гарантировано духовенство въ вѣрности сообщаемыхъ ему свѣдѣній? Родители младенца, опасаясь какого-либо взысканія, хотя и совершенно неосновательно, за непривитіе оспы, могутъ и обмануть, могутъ сказать, что она привита, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого все нѣтъ. Конечно, отзывъ родителей можетъ быть провѣренъ, но вѣдъ священникъ или дьяконъ не полицейскій чиновникъ; ему могутъ и не показать младенца. Наконецъ, приличны ли духовенству эти полицейскія, въ своемъ родѣ инквизиціонныя, обязанности, которыя вводятъ причтъ въ столкновение съ прихожанами, этими кормильцами его? Всего удобнѣе было бы собирать свѣдѣнія о привитіи оспы: въ городахъ—городскимъ, а въ селахъ земскимъ врачамъ. При собираніи свѣдѣній о привитіи оспы они могли бы пользоваться и содѣйствіемъ полиціи. Можно бы издать распоряженіе, чтобы родители младенцевъ

представляли городскому или земскому врачу удостовѣреніе о привитіи оспы. Младенецъ, о которомъ не доставлено такого удостовѣренія, считается не получившимъ привитія оспы. Ненормальность возложенной на духовенство обязанности и трудность добросовѣстнаго выполненія ея производятъ то, что, по заявленію одной газеты, оспенныя вѣдомости сочиняются; выходятъ правильно только чисто формальная. Желательно ли продолженіе такого ненормальнаго положенія дѣла? Нѣтъ, если дѣйствительно нужны свѣдѣнія о движеніи оспопрививанія, пусть собираютъ ихъ тѣ лица, которыя и прямо призваны къ тому, и имѣютъ всѣ средства узнавать истинное положеніе дѣла. Духовенство же должно быть освобождено отъ этой чуждой для него обязанности.

Д. В. Я.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Блаженіи плачущіи, яко тѣи утѣшаются Мѡ. 5. 4.

Кто тѣ плачущіе, которыхъ Господь ублажаетъ и которымъ обѣщаетъ утѣшеніе? Всѣ обыкновенно почитаютъ радующихся блаженными, а сѣтующихъ и плачущихъ несчастными, а Господь напротивъ послѣднихъ, то есть сѣтующихъ и плачущихъ, называетъ блаженными. Блаженіи плачущіи.

Причины плача и сѣтованія бываютъ различны: плачутъ и сѣтуютъ обыкновенно объ утратѣ того, что кому дорого: кто любитъ богатство, тотъ скорбитъ и сѣтуетъ, когда теряетъ сокровища свои; кто любитъ славу человеческую, тотъ сѣтуетъ, когда она отнимается у него. Не такой плачъ ублажаетъ Господь, и не въ такихъ потеряхъ обѣщаетъ утѣшеніе, хотя и въ потеряхъ этого рода иногда Онъ снисходитъ къ малодушію человѣка и посылаетъ утѣшеніе. Есть у насъ утраты несравненно важнѣе потери временныхъ земныхъ благъ—это утрата первозданной доброты, которою нѣкогда сіяла Богоподобная душа человѣка, утрата богатства духовныхъ совершенствъ и дарованій, и славы царственной надъ всеми земными тварями, которыми обладалъ первозданный человѣкъ. Вслѣдствіе этихъ утратъ появились въ человѣкѣ гибельныя наклонности ко грѣху и возобладало имъ такое влеченіе къ злу, что съ раннихъ лѣтъ прилежитъ ему прилежно помышленіе на злая. (Быт. 6, 5.). Вотъ эти утраты мы всѣ должны горько оплакивать.

Если внимательно всмотримся въ состояніе души нашей, проникнемъ сознаниемъ съ свѣтильникомъ слова Божія въ недоступную поверхностному взгляду глубину ея, сколько откроемъ въ ней источниковъ горькихъ слезъ! Здѣсь страсти гнѣздятся въ ней какъ змѣи, тамъ нечистые помыслы кипятъ какъ черви, а тутъ дурныя наклонности гнетутъ совѣсть и влекутъ къ порочнымъ дѣламъ. Если потребуемъ у себя строгаго, безпристрастнаго, разумнаго отчета въ томъ, какъ пользуемся мы Богодарованною жизнію, къ тяжкой скорби уви-

димъ, что вся наша жизнь отъ юности до старости есть сдѣленіе разныхъ ошибокъ, заблужденій, оболъщеній, грѣхопаденій. Въ отрочествѣ впадаемъ въ ошибки и грѣхи по неразумію, въ юношествѣ — по увлеченію воображенія и чувственности, въ зрѣлыхъ лѣтахъ по расчетамъ корыстолюбія, честолюбія и проч. Сколько даровъ Божіихъ растрачено, сколько благодарній Божіихъ забыто, сколько грѣховъ отъ одного легкомыслія принято на душу, сколько неблагодарности къ Богу, сколько несправедливости къ ближнимъ, сколько униженія собственнаго своего нравственнаго достоинства! Вотъ что откроетъ въ себѣ всякій, и даже лучшей изъ людей, если углубится въ свое сердце, если будетъ внимательно наблюдать надъ состояніемъ души своей.

Какъ же не сокрушаться сердцу, какъ не изливаться слезамъ скорби и сѣтованія при видѣ этого болѣзненнаго состоянія души, при живомъ представленіи этого жалкаго омраченія въ ней образа Божія, столь свѣтло нѣкогда сіявшаго! *И блаженіи плачущіи* сими слезами, *яко тѣи утѣшатся*. Сіи слезы омоютъ душу отъ нечистотъ ея и возвратятъ ей прежнее благолѣпіе, коимъ она была украшена при созданіи и съ какимъ вышла потомъ изъ купели крещенія. Кто такъ будетъ скорбѣть и плакать о своихъ грѣхахъ: тотъ не станетъ безпечно предаваться порочнымъ наклонностямъ и страстямъ, а будетъ стараться всѣми силами удаляться грѣховъ, и подвизаться въ благочестіи и добродѣтели. Такимъ образомъ *печаль ради Бога производитъ покаяніе не измѣнное къ спасенію* (2 Кор. 7. 10.).

Кто сокрушается и плачетъ о своихъ грѣхахъ, тотъ искренно проситъ прощенія ихъ у Бога, и получаетъ просимое; ибо Господь безпредѣльно благъ и милосердъ. „Какъ послѣ проливнаго дождя, воздухъ дѣлается чистымъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, такъ и по пролитіи слезъ настаеетъ тишина и ясность, и мракъ грѣховный исчезаетъ“ (6 бес. на Ев. отъ Мѡ.). Кто сокрушается и плачетъ о своихъ грѣхахъ, того плачь, проникая небеса, низводитъ отъ любвеобильнаго Отца небеснаго благодать Свят. Духа, возвращающую душѣ ту чистоту и невинность, въ которой онъ вышелъ изъ купели крещенія. Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, говоритъ: „Плачь омываетъ душу, убѣляетъ всякое потемнѣніе, очищаетъ совѣсть, просвѣщаетъ умъ, разрѣшаетъ грѣховныя узы, заглаживаетъ рукописаніе всякихъ беззаконій“ (Ч. 1-я, стр. 27, изд. 1804 г.). Поэтому, *сплющивъ слезами радостію пожнутъ*. Да, они утѣшатся не только въ будущей жизни славою, но и въ настоящей жизни благодатію. Если есть на землѣ истинная радость, то она принадлежитъ сердцамъ умиленнымъ, которую они почерпаютъ изъ чистаго источника благодати Божіей, и утверждается на свидѣтельствѣ благой и непорочной ихъ совѣсти. „Какъ мірекая радость бываетъ смѣшана съ печалію, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, такъ слезы по Богѣ произрацаютъ всегдашнюю и неувядающую радость“ (6 бес. на Ев.

отъ Мѡ.). Но несравненно большее утѣшеніе ожидаетъ плачущихъ сими слезами въ будущей жизни. Тогда Господь *отъиметъ всяку слезу отъ очію ихъ* (Ап. 7, 17.). Тамъ, въ новомъ Іерусалимѣ, во градѣ святомъ, сходящемъ съ небеси, въ скиніи, гдѣ Господь соберетъ людей, чтобы вѣчно обитать съ ними, тамъ не будетъ уже ни смерти, ни плача, ни вопля, ни болѣзни (Ап. 21, 2—4.).

Есть еще плачущіе, которые должны надѣяться утѣшенія отъ Господа: это страдальцы, которые съ терпѣніемъ и покорностію къ святому Провидѣнію переносятъ испытываемыя ими страданія. Въ сомнѣ такихъ страдальцевъ свѣтлѣе всѣхъ сіяютъ подвижники истины и добра, за нихъ подвергшіеся страданіямъ, изгнаніямъ, лишеніямъ, поруганіямъ, заключеніямъ и зоклоченіямъ. Съ ними примутъ участіе въ божественномъ утѣшеніи и въ вѣнцахъ небесныхъ съ благодушнымъ мужествомъ переносящіе разнаго рода скорби отъ стеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ, независимо отъ ихъ вины и воли, а также страждущіе отъ болѣзней тяжкихъ и продолжительныхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ благодушное терпѣніе сихъ страдальцевъ приравниваетъ къ мученичеству (3 бес. на Сол.) и указываетъ имъ на мученичскіе вѣнцы, которые Господь воздастъ имъ въ день праведнаго воздаянія. Убо блаженіи плачущіи, *яко тѣи утѣшатся*.

Но кто дастъ главъ моей воду, и очамъ моимъ источникъ слезъ? вопіялъ нѣкогда пророкъ Іеремія (Іер. 9. 1.). Не то же ли и мы должны сказать, не находя слезъ для очищенія души отъ грѣховъ? Да можетъ быть большая часть изъ насъ, не умѣетъ и плакать, когда бы нужно плакать, чтобы получить утѣшеніе. Что же тутъ дѣлать? Будемъ молиться по указанію церкви. О Христе, всѣхъ Царю! подаждь ми слезы теплы, да плачу мою душу, юже злѣ погубихъ. Аминь.

Внутреннее обозрѣніе.

Хотя въ Епархіальныхъ Московскихъ Вѣдомостяхъ въ № 8 настоящаго года напечатано краткое извѣщеніе о бывшемъ сего 1875 года, фев. 3 дня празднованія 50-ти лѣтія служенія въ священствѣ московской губерніи и уѣзда, села Покровскаго на Філяхъ священника Алексѣя Григорьевича Орлова, но не неприличнымъ будетъ предложить вниманію читателей подробное изложеніе праздника въ честь онаго юбиляра, какъ одного изъ замѣчательныхъ духовныхъ лицъ, столь долговременно прослужившаго въ санѣ пастыря церкви и благочиннаго.

Достопочтенный во іереяхъ о. Алексѣй Григорьевичъ Орловъ окончилъ курсъ наукъ въ бывшей духовной Перервинской семинаріи въ 1824 году. Къ покровской на Філяхъ церкви на мѣсто родителя своего священника Григорія Гавриловича опредѣленъ онъ во священника высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ московскимъ Филаретомъ, а рукоположенъ преосвященнѣйшимъ Кирилломъ, епископомъ дмитровскимъ, викаріемъ московскимъ 1825 г., фев. 3 дня. Во второе десятилѣтіе своего священства онъ показалъ

особенную пастырскую свою дѣятельность въ улучшеніи содержанія причта своей церкви, такъ что это содержаніе втрое возвысилось противъ прежняго процентными съ капитала, приобретеннаго имъ отъ продажи церковной земли. Съ 1838 г. онъ проходилъ должность духовника въ благочинническомъ округѣ до 1844 г. Съ этого же года по настоящее время онъ состоитъ благочиннымъ съ честію и заслугою, прекрасно научаетъ подвѣдомственные ему причты надлежащему веденію церковныхъ дѣлъ, встрѣчающіяся затрудненія по церкви и жизни духовенства старается привести къ благополучному окончанію, причты содержитъ въ мирѣ и согласіи. Въ началѣ втораго двадцатипятилѣтія его священства по его тщанію и вліянію на старосту церковнаго возобновлена его церковь богатою рукою, — верхняя настоящая церковь блистательно поновлена и улучшена на сумму 40,000 рублей серебромъ покойнаго старосты церковнаго моск. купца И. П. Гладиліна. За свои заслуги по обязанностямъ священника и благочиннаго въ разное время онъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею, бронзовымъ крестомъ на Владимірской лентѣ, камилавкою и орденомъ св. Анны 3 ст. Въ теченіе доблестнаго пастырскаго своего служенія онъ показалъ собою также примѣръ многопочетительнаго отца семейства въ устройствѣ его, именно въ выдачѣ пяти дочерей за московскихъ священнослужителей.

Движимое чувствомъ признательности къ своему благочинному, и понимая величіе благодѣянія Божія, каково 30 лѣтнее служеніе въ санѣ священника и 33-лѣтнее отправленіе должности благочиннаго, подвѣдомственное юбиляру духовенство обращается съ просьбою къ преосвященнѣйшему Леониду, викарію московскому, разрѣшить ему празднованіе юбилея своего благочиннаго. Въ силу архіерейскаго разрѣшенія оно принимаетъ живѣйшее участіе въ ономъ празднованіи.

Наканунѣ дня св. праведныхъ Симеона Богопріимца и Анны пророчицы юбиларомъ отправлено было всенощное бдѣніе въ своемъ храмѣ съ однимъ своимъ причтомъ. Въ самый день юбилея къ заутренѣ собираются на торжество родственники юбиляра, знакомые его и подвѣдомственные священноцерковнослужители. Храмъ наполняется множествомъ народа. Съ растроганною душею маститый старецъ-юбиляръ совершилъ литургію въ сослуженіи шести священниковъ въ томъ храмѣ, въ которомъ онъ полвѣка возносилъ безкровную жертву, и въ томъ облаченіи, въ которомъ онъ въ первый разъ въ немъ священнодѣйствовалъ. Соборъ благоговѣйныхъ священнослужителей, прекрасный хоръ пѣвчихъ, множество прихожанъ и другихъ богомольцевъ, наполнившихъ храмъ, все это дѣлало праздникъ радостнымъ и умиленнымъ. По случаю сего торжества на заамвонной молитвѣ старшимъ зятемъ юбиляра московской Космодамианской, въ Садовникахъ, церкви священникомъ Н. В. Минервинымъ, произнесено слѣдующее слово.

„Пятидесятилѣтнее исполненіе общественной должности, во многихъ отношеніяхъ важной и высокой, обращаетъ на себя вниманіе всякаго благомыслящаго человѣка. Представленіе понесенія многихъ трудовъ и подвиговъ, преодоленія многихъ препятствій, совершенія дальнаго поприща служенія съ заслугою, — представленіе всего этого какъ утѣшительно для самого прошедшаго дальній путь жизни, такъ приятно и назидательно для всякаго созерцающаго полувѣковую, благотворную дѣятельность человѣка. Посему

то начальство и общество съ признательностію привѣтствуютъ и отличаютъ лучшаго долготѣннаго дѣятеля на поприщѣ служенія церкви и отечеству. Вотъ и въ настоящей день, благ. слуш., собрались мы въ сей древній и историческій около столицы храмъ принести благодареніе Господу Богу за то, что по неизреченной Его милости настоятель сего храма полвѣка съ пользою для церкви и отечества въ немъ священствовалъ, и тридцать три года отправлялъ должность благочиннаго, собрались выразить предъ юбиляромъ чувства нашей признательности къ его трудамъ и полезному служенію. Кто пятьдесятъ лѣтъ усердно служилъ св. церкви и отечеству въ санѣ священства, кто долговременнымъ доблестнымъ своимъ служеніемъ приносилъ долю своей пользы на оltарь общественнаго блага, кто, неустанно воздвѣвая преподобныя руки свои къ Богу, молилъ Его о спасеніи сыновъ церкви, о благопоспѣшеніи царю и благоденствію отечества, кто словомъ и примѣромъ своимъ велъ сыновъ церкви по пути духовнаго совершенства, тотъ заслуживаетъ чести и благодарности отъ сочувствующихъ этому дѣлу.

Благоч. слуш! Какъ ни важно общественное служеніе, какія ни употребляютъ средства для того, чтобы служеніе общественныхъ дѣятелей достигало своей цѣли: но не всегда и не вездѣ служеніе ихъ церкви или государству приноситъ желаемые плоды. Такое неутѣшительное явленіе заставляетъ насъ обратить вниманіе на причины успѣшнаго общественнаго служенія, побуждаетъ насъ къ разсмотрѣнію вопроса: при какихъ условіяхъ общественное служеніе дѣятеля можетъ быть благотворно? Изложеніе сихъ условій будетъ представлено въ настоящемъ словѣ для нашего назиданія.

Успѣхъ общественнаго служенія зависитъ отъ добрыхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ самого дѣятеля, и отъ содѣйствія и отъ воспріемлемости той среды, на которую онъ простираетъ свое дѣйствіе. Одно изъ главныхъ условій успѣха дѣятеля въ общественномъ служеніи есть способность его къ отправленію своей должности, высшее призваніе къ ней. Не всякій бываетъ способенъ ко всякому роду дѣлъ. Одинъ способенъ преслѣдовать лукавство, разбирать тяжбы и прекращать ихъ по требованію справедливости и закона. Иной имѣетъ призваніе блюсти благочиніе, хранить въ народѣ безопасность и тишину. Одни призваны къ совершенію движенія въ области наукъ или искусствъ, другіе къ начальствованію и управленію подчиненными. Итакъ всякій, желающій занять мѣсто дѣятеля или представителя въ обществѣ, долженъ сообразоваться съ своими силами и способностями, съ призваніемъ Божиимъ къ высшимъ должностямъ. Но опыты представляютъ противное. Не видимъ ли мы такихъ искателей права начальствовать или судить, или воспитывать, или занимать другую какую-нибудь высшую общественную должность, которые не размышляютъ, способны ли они къ этому, а довольствуются только пріятными мыслями, что они будутъ носить почетныя званія начальниковъ, достигать наградъ, пользоваться выгодами? Опытъ представляетъ, что иные, даже гениальные люди, чувствуя свою силу и энергію въ умственной работѣ, воображаютъ, что они съ такимъ же успѣхомъ могутъ дѣйствовать и въ практической жизни. Но что же выходитъ? Большую часть своей жизни они проводятъ въ напрасныхъ заботахъ объ устройствѣ

своего поприща. И такъ не удивительно, если служеніе дѣятеля въ обществѣ, превышающее его силы, не сопровождается желаемымъ успѣхомъ. Ветхозавѣтный мудрецъ отъ исканія званія начальника или судіи отклоняетъ того, который не можетъ начальствовать или судить: *не проси у Господа, говоритъ онъ, владычества, ниже отъ царя сдѣлаши славу; не ищи да будеши судія, егда не возможеши отгнати неправды: да не когда убоишися лица сильного, и положиши соблазъ въ правости твоей* (Сир. VII, 4, 6).

Далѣе. Для успѣха въ общественномъ служеніи требуется отъ дѣятеля, чтобы онъ проходилъ свое служеніе со всею ревностію, горячестію и усердіемъ. Какъ вообще для преспѣванія въ благочестіи добродѣтелей требуются усердіе, ревность, понесеніе труда и подвиги, по ученію ап. Павла: *терпѣніемъ не льщивъ, оухомъ горяще, Господеву работающе* (Рим. XII, 11): такъ въ частности только при ревности, усердіи и любви нашей къ труду общественное наше служеніе можетъ подвигаться впередъ, утверждаться. Какое безотрадное явленіе представляютъ намъ тѣ дѣятели въ обществѣ, которые хладнокровно относятся къ своему дѣлу, отъ безпечности которыхъ дѣла ихъ службы остаются неисполненными и даже приходятъ въ разстройство? — Но успѣшное общественное служеніе кромѣ умѣнья и способности къ дѣлу, кромѣ любви и усердія къ нему, требуетъ еще со стороны дѣятеля искренности, правоты, твердости и величія души, проникнутой страхомъ Божиимъ и любовью къ Богу. Каково напр. должно быть сердце, характеръ и все настроеніе души начальника или судіи въ обществѣ? — Сердце ихъ должно быть жилищемъ для всего добраго и возвышеннаго, должно быть чувствительнымъ для различія правды отъ искательства, благороднымъ, чтобы презирать корысть и возноситься надъ страстями, нѣжнымъ, чтобы сочувствовать бѣдствующимъ братьямъ своимъ; воля ихъ должна быть твердою и мужественною, чтобы противостоять нечестію и соблазнамъ міра, не поддаваться управленію случайности, преодолевать трудности и препятствія. Слава отличнаго кормчаго выказывается во время противныхъ кораблю вѣтровъ, мудраго врача при трудноизлѣчимыхъ болѣзняхъ, храбраго воина въ минуту жестокой битвы со врагомъ и слава всякаго общественного дѣятеля обнаруживается въ преодоленіи трудностей своего служенія. Но особенно религиозное настроеніе человѣка упрочиваетъ и возвышаетъ его дѣятельность. На свое общественное служеніе религиозный человѣкъ смотритъ, какъ на служеніе самому Богу. Онъ старается о вѣрномъ служеніи обществу, потому что почитаетъ оно священнымъ долгомъ, выраженіемъ любви къ Богу. Не увлекаемый страстію славолубія или своекорыстія онъ старается объ успѣшномъ совершеніи своего дѣла, но по святому побужденію чистой любви къ Богу и ближнему. Къ тому же благочестіе дѣятеля привлекаетъ къ нему благоволеніе Божіе, благодать Божію, которая поддерживаетъ и утверждаетъ его на поприщѣ его служенія, какъ пишетъ о себѣ ап. Павелъ: *благодатию Божіею есмь, еже есмь, и благодать его, яже во мнѣ, не тщя бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся; не азъ же но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. XV, 10).

Важнымъ достоинствомъ общественного дѣятеля и ручательствомъ въ успѣхъ его служенія признается также то, если онъ стремится къ достиженію истинной цѣли своего

служенія, стремится къ тому, чтобы его дѣятельность принесла добрые плоды. Всякое общественное служеніе имѣть свою надлежащую цѣль, должно приносить благотворные плоды, сопровождаться благими результатами. Добрая, опредѣленная, настоящая цѣль, какъ свѣточъ во мракѣ ночи, должна освѣщать путь совершаемаго поприща служенія и вести къ желаемому успѣху. И исторія церкви и государствъ представляетъ намъ, что служеніе лучшихъ дѣятелей, на поприщѣ церковномъ или гражданскомъ стремившихся къ цѣли своего служенія, увѣнчалось многими благотѣльными послѣдствіями. Св. архипастыри первыхъ вѣковъ христіанскихъ, стремившіеся къ высокой цѣли своего служенія — ко спасенію людей, не показали ли благіе плоды своей дѣятельности въ распространеніи вѣры Христовой, въ утвержденіи истинъ вѣры и благочестія, въ разсѣяніи заблужденій и ересей, въ улучшеніи жизни христіанъ? И лучшіе дѣятели на поприщѣ политическомъ, желавшіе быть полезными обществу или государству, не содѣйствовали ли къ образованію народному, къ улучшенію быта гражданскаго, къ водворенію всего прекраснаго въ человѣчествѣ? — Конечно большею частію бываетъ, что цѣль общественнаго дѣла вполне не осуществляется, и даже представляется совершенно недостижимой: но это не должно останавливать дѣятеля на пути къ точному исполненію своей обязанности, или заставлять его ограничиваться одною вышшею исправностію. Если дѣятели будутъ съ усердіемъ исполнять свое дѣло, будутъ водиться чистою побужденіемъ, законностію средствъ, то они, хотя не увидятъ всѣхъ желаемыхъ плодовъ своей дѣятельности, но какъ стремящіеся быть полезными церкви и обществу, заслуживаютъ похвалу отъ Бога и людей. Иногда и одно доброе начало, положенное какому-нибудь важному дѣлу, составляетъ величайшую заслугу дѣятеля; потому что хорошее начало, какъ доброе сѣмя, брошенное въ землѣ, въ послѣдствіи произращаетъ прекрасные плоды. И какъ утѣшительно самому дѣятелю представить себѣ, что не напрасно протекло долговременное его служеніе въ обществѣ, что не напрасно прошло многолѣтнее время его земнаго житія, что нѣкоторые труды и подвиги его носятъ на себѣ характеръ постоянства и заслуги! Въ высшей степени утѣшительно и благопріятно для него будетъ, если по его добродѣтелямъ и заслугамъ будетъ относиться къ нему праведный и человѣколюбивый гласъ Божій: *добръ, рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси впренз, надъ многими тя поставлю: види въ радость Господа твоего* (Мѣ. XXV, 21).

Благотворное, успѣшное общественное служеніе не только зависитъ отъ правильной, надлежащей дѣятельности совершающаго служеніе, но и отъ восприемлемости той среды, на которую онъ поставленъ простирать свое вліяніе. Какъ искусный и трудолюбивый земледѣлецъ получаетъ обильные плоды съ той нивы, которая по своей почвѣ и растительности болѣе удобна произращать плоды: такъ и руководитель или глава общества тогда будетъ имѣть благотворное вліяніе на вѣренныя его управленію лица, когда его вліяніе будетъ простираться на добрую и животворную ниву ихъ душъ и сердець. Христосъ Спаситель для того, чтобы строеніе спасенія человѣческаго въ Его церкви совершалось благоплодно, не только требуетъ отъ пастырей необходимыхъ для сего священнаго дѣла добрыхъ качествъ, но и отъ пасомыхъ должнаго вниманія и отношенія къ

пастырямъ. *Овцы Мои гласа Моего слушаютъ*, говоритъ Онъ въ изъясненіе притчи о пастырѣ и пасомыхъ, и *Азъ знаю ихъ, и по Милъ грядутъ* (Іоан. X, 27). Въ сихъ словахъ Господь опредѣляетъ то отношеніе пасомыхъ къ пастырю, чтобы они слушали гласа его, внимали его ученію, руководству, чтобы шумъ и соблазны міра сего не возмущали ихъ сердець и помыслией, учить тоже, чтобы пасомые не только внимали гласу пастыря, но и вѣрно послѣдовали ему, въ жизни своей выражали исполненіе слышаннаго. *И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (28), говоритъ Онъ далѣе, т. е. показываетъ, что соблюденіе должнаго отношенія между пастырями и пасомыми приведетъ тѣхъ и другихъ къ цѣли пастырскаго служенія—къ животу вѣчному. Такое благотворное отношеніе сыновъ церкви къ пастырю выразилъ въ своей юбилейной рѣчи приснопамятный архипастырь нашъ митр. Филаретъ. „Духъ любви, говоритъ онъ, къ святому служенію, мира и согласія, свободнаго послушанія всякому долгу и законному призванію въ сослужителяхъ моихъ, и въ православномъ народѣ послушаніе вѣры, усердіе къ богослуженію, щедрая готовность къ благоустроению и украшенію храмовъ, къ попеченію о нуждахъ служителей церкви, къ дѣламъ челоуколюбія и благотворенія, постоянно приносили и приносятъ мнѣ подкрѣпляющее утѣшеніе“ (Прав. Обзор. 1867г. авг. Замѣт. стр. 153, 154.) Но не только на поприщѣ церковнаго служенія успѣхъ этого служенія зависитъ отъ добрыхъ отношеній пасомыхъ къ пастырю, и на политическомъ поприщѣ служеніе высокопоставленнаго дѣятеля тогда будетъ совершаться стройно, твердо, благотворно, когда все общество, на которое онъ имѣетъ вліяніе, будетъ соответствовать благонамѣреннымъ видамъ его дѣятельности, когда лица, имъ управляемыя, будутъ въ точности слѣдовать его направленію, будутъ соединены съ нимъ духомъ послушанія, мира и любви, не будутъ подрывать успѣховъ его дѣятельности неповиновеніемъ или даже своеволіемъ. Сыны вѣка сего желаютъ все болѣе и болѣе жить по волѣ своей. Къ чему это ведетъ? Не къ тому ли, что нѣкогда предсказывалъ пророкъ Исаія: *и будутъ людие аки жрецы, и рабы аки господа, и раба аки госпожа* (Ис. XXIV, 2). Но что будетъ отъ такого неограниченнаго стремленія собственной воли? Тотъ же пророкъ возвѣщаетъ: *а Господь разсыплетъ вселенную, и опустошитъ ю, и открытъ лице ея и расточитъ живущія на ней* (ст. 1), т. е. пророкъ говоритъ, что народъ своимъ неповиновеніемъ и своеволіемъ доведетъ себя до крайнихъ бѣдствій на землѣ, еще въ этой жизни подвергнется жесточайшимъ наказаніямъ Божиимъ.

Итакъ мы видѣли, что успѣхъ дѣятеля въ обществѣ зависитъ какъ отъ умственныхъ и нравственныхъ его качествъ, такъ вмѣстѣ и отъ восприимлемости тѣхъ лицъ, на которыя оно простираетъ свое дѣйствіе. Съ честію и заслугою настоятелемъ храма сего пройдено пятидесятилѣтнее поприще служенія въ пресвитерствѣ и священноначаліи. Отдадимъ долгъ справедливости, если скажемъ, что онъ проходилъ свое служеніе со всею усердіемъ и ревностію, съ правотою души и страхомъ Божиимъ, со стремленіемъ быть полезнымъ своей паствѣ и церкви. Важнѣйшая обязанность пастыря, священнодѣйствіе, исполняемо имъ было съ неутомимостію, съ точностію и искреннимъ благоговѣніемъ. Дѣтей своихъ духовныхъ онъ назидалъ и словомъ и примѣромъ, поученіями во храмѣ, бесѣдою на исповѣди, вразумленіемъ во

всякое благопріятное время. Тридцатитрехлѣтнее управленіе имъ духовенствомъ въ качествѣ благочиннаго совершено съ знаніемъ своего дѣла и тщательностію. Такимъ образомъ полувѣковая общественная его дѣятельность назидательна и для облеченныхъ саномъ священства, и для всѣхъ руководимыхъ имъ по пути духовнаго совершенства. Пастыри церкви назидаются примѣромъ его благоговѣнія и точности въ богослуженіи, его постоянства и строгости въ жизни. Сослужители его по священноначалію въ лицѣ его имѣютъ примѣръ мудраго и тщательнаго помощника духовнаго начальства. Всѣ вѣренныя его надзору и руководству при взорѣ на многолѣтнее и благое попеченіе его о нихъ не могутъ не преисполняться чувствомъ живѣйшей признательности къ нему, не могутъ не располагаться къ сохраненію послушанія и любви къ нему.

Возблагодаримъ Господа Бога за ту неизреченную Его милость, что Онъ виновнику настоящаго торжества—настоятелю храма сего, своею благодатію воспомоществовалъ совершить пятидесятилѣтнее доблестное служеніе въ санѣ пресвитера церкви и священноначальника. Будемъ молить Его, Отца небеснаго, имущаго въ десницѣхъ своей долготу житія и лѣта жизни, да продлитъ Онъ мудро-опытную и благодѣтельную его старость еще на многія лѣта, да споспѣшествуетъ ему въ мирѣ и благополучіи насладиться тихимъ вечеромъ земнаго бытія своего. Будемъ молить Всевышняго, да не осудитъ церковь и земля русская по всею отраслямъ дѣланія въ дѣятеляхъ мудрыхъ, твердыхъ, неутомимыхъ, долговѣчныхъ“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Пресв. херсонскій Леонтій предложилъ въ своей новой епархіи слѣдующую программу для годичнаго благочинначескаго отчета, который долженъ быть представляемъ ему ежегодно къ 25 числу января: 1) О церквахъ въ округѣ. Въ какомъ состояніи онѣ находятся въ отношеніи къ прочности и благоустройству; достаточно ли каждая снабжена ризницею и священными сосудами; есть ли въ церкви полный кругъ богослужебныхъ книгъ. 2) О священно и церковно-служителяхъ. Кто изъ священниковъ отличается особенною исправностію, благоповеденіемъ, ревностію къ проповѣданію слова Божія,—и кто замѣчается въ нерадѣніи о своихъ обязанностяхъ и неблагочинномъ образѣ жизни. Какія кто имѣетъ награды, и съ какого времени. Кто изъ діаконовъ и исправляющихъ должность псаломщиковъ заслуживаетъ вниманія по своей исправности,—и кто ведетъ себя несообразно своему званію. 3) О церковныхъ старостахъ. Какія изъ церковныхъ старостъ отличаются особеннымъ усердіемъ къ благоустроению приходскаго храма, заботливостію о его нуждахъ и собственными пожертвованіями. 4) О прихожанахъ. Нравственный характеръ прихожанъ, добрыя ихъ качества и пороки,—причина послѣднихъ. Отличительное свойство того или другаго прихода. Нѣтъ-ли въ приходѣхъ раскола или штундизма,—и какія мѣры принимаются къ искорененію заблужденій. 5) О церковно-приходскихъ попечительствахъ. Общее число ихъ въ округѣ. Въ какомъ приходѣ и съ какого времени учреждено попечительство. Употребленіе попечительскихъ суммъ. Какая сумма къ концу года остается въ наличности. Гдѣ хранится попечительская сумма. Ведется-ли въ ней пра-

вильная отчетность, и въ какой формѣ. Кто изъ предѣдателей или членовъ попечительства заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей дѣятельности. 6) О библіотекахъ. Есть-ли церковныя библіотеки и каталоги книгъ. Есть-ли окружныя, благочинническія библіотеки и каталоги книгъ. Какія изъ церковныхъ библіотекъ заслуживаютъ особеннаго вниманія по количеству или по качеству книгъ. 7) О школахъ. Есть-ли въ каждомъ приходѣ округа школа или нѣтъ, и почему, какъ идетъ дѣло обученія, особенно закону Божію. Кто изъ наблюдателей школъ или священниковъ приходскихъ отличается заботливостію объ образованіи поселянскихъ дѣтей. Есть-ли гдѣ воскресныя школы для взрослыхъ, и въ какомъ онѣ положеніи.

Нерѣдко случается встрѣчать въ домахъ простолюдиновъ св. иконы, по характеру письма вовсе не соответствующія своему названію и назначенію. Поэтому, одинъ благочинный полтавской епархіи предложилъ съѣзду духовенства принять мѣры къ введенію въ употребленіе изображеній вѣрныхъ, выражающихъ существо жизни того или другаго святаго. Съездъ постановилъ учредить немедленно по всему вѣдомству продажу иконъ при церквяхъ вмѣстѣ со свѣчами, покупая ихъ въ лавкахъ кіево-печерской лавры, въ которыхъ иконы оригинальнѣе, проще и дешевле, чѣмъ гдѣ-либо. На эту операцію съездъ опредѣлилъ отпустить на первый разъ по 50 рублей отъ каждой церкви и покупать иконы уже освященныя лаврскою агіасмою. При этомъ принято за правило продавать иконы по той самой цѣнѣ, по какой онѣ будутъ стоить церкви съ доставкой на мѣсто продажи. Всѣ священники вѣдомства поставили себѣ непремѣннымъ долгомъ всеми мѣрами, съ церковной кассы и при всякомъ удобномъ случаѣ, внушать обществу и народу, на сколько новое учрежденіе согласно съ вѣроученіемъ церкви и на сколько неприлично христіанину чтить нелѣпыя изображенія, не внушающія никакого благоговѣйнаго чувства, въ большей части не освященныя молитвою и не окропленныя св. водою.

Съездъ духовенства каменецкаго училищнаго округа на должность эконома въ мѣстномъ училищѣ опредѣлилъ немолодую уже вдову священника, находя, что она для учениковъ заступитъ въ нѣкоторомъ родѣ мѣсто матери, а также зная изъ опыта, что женщина далеко лучше можетъ смотрѣть за чистотою при малыхъ дѣтяхъ, нежели мужчина. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ съезда и не рекомендовать постановленія его и другимъ съездамъ и училищамъ; даже въ семинаріяхъ женщины съ большей пользой могли бы замѣнить такъ называемыхъ вахтеровъ и комисаровъ изъ отставныхъ солдатъ; это дало бы нѣкоторымъ вдовамъ духовенства кусокъ хлѣба, въ которомъ онѣ такъ нуждаются.

Изъ Астрахани сообщаютъ въ *Современность*, что тамъ будетъ устроена епархіальная библіотека. Она имѣетъ быть комплектована преимущественно книгами богословскаго и духовнонравственнаго содержания.

Въ *Московскія Вѣдомости* сообщаютъ, что министерствомъ народнаго просвѣщенія будутъ въ непродолжительномъ времени изданы общія правила для педагогическихъ курсовъ на всѣхъ учительскихъ съездахъ.

— Въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* разсказывается, что нѣкто г. В. Пет—ий, разбирая бумаги, оставшіяся послѣ недавно умершаго его дяди, раскольника, нашелъ между ними любопытную рукопись, писанную какимъ-то іеромонахомъ Серафимомъ и содержащую весьма много новыхъ и интересныхъ свѣдѣній о скопцахъ и малоизвѣстной сектѣ очищенцовъ. Рукопись эта будетъ напечатана въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ.

— Въ той же газетѣ сообщаютъ, что въ средѣ книгопродавцевъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ новой артели для торговли народными книгами и брошюрами. Артель эта, если на ея организацію послѣдуетъ разрѣшеніе, будетъ производить торговлю не только въ предѣлахъ столицы, но также по селамъ и деревнямъ.

Отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ кассу общества поступилъ членскій взносъ, 5 р., на 1875 годъ отъ Самсона Сереновича Коссовича.

Въ складахъ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ: а) на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ и б) въ павильонѣ близъ Иверской часовни

продаются слѣдующія книги:

Новый Заветъ на руск. языкѣ 32 д. въ кол. или кож. переплетѣ. Ц. 25 коп.

Псалтирь русская въ кол. переп. Ц. 20 к.

Православный календарь на 1875 годъ съ молитвами: ежедневною, схіеромонаха Парвенія Кіевского и митроп. Филарета. Цѣна 5 коп.

Правосл. мѣсяцесловъ на 1875 г. съ жизнеоп. святыхъ, объясненіями праздниковъ и пр. Ц. 1 р.

Объ обязанности каждаго правосл. христіанина поучаться въ словѣ Божіемъ. Ц. 3 к.

О препровожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ц. 5 к.

Поученіе противъ пьянства. Ц. 1 к.

Чтенія для дѣтей: Библія 2 к., св. Ольга и св. Владимиръ, св. Кириллъ и Меодій, бесѣда на литургію въ 1-й день Пасхи, святые евангелисты: Матѣей, Маркъ, Лука и Иоаннъ, каждая по 1 коп.

Объясненіе богослуженія на страстную седмицу и 1-й день Пасхи. Ц. 7 к.

17-ть поученій протоіер. Родіона Путятина, съ его портретомъ. Ц. 10 коп.

Воскресные иллюстрированные разсказы, всѣхъ разсказовъ 11-ть, каждый по 2 к.

Истина и величіе христіанства. Ц. 50 к. на простой бум. и 1 р. 20 к. на лучшей.

Нѣсколько проповѣдей прот. А. Ключарева. Ц. 1 р.

Слова Евгенія, архіеп. ярославскаго въ 2 ч. 1 р. 30 к.

Слова Сергія, еп. курскаго. Ц. 1 р. 25 к.

Послѣдніе дни Іерусалима. Ц. 1 р.

ВЪ СКЛАДАХЪ

Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

На Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ, близъ Иверской часовни, а также у Ферапонтова—на Никольской, Живарева—въ Охотномъ ряду и Выгодчикова—на Смоленскомъ рынкѣ, поступила въ продажу брошюра, въ которой объяснено значеніе праздника Пятидесятницы, и богослуженіе, въ оный совершаемое. Цѣна 5 к.

При семь прилагается 14-й № официальной отдѣла.